

СТРАНЫ, НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ STATES, NATIONS AND CULTURES

научная статья
УДК: 903+7.046+398
DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.6

Следы древнекитайского влияния в традиционной культуре лесных юкагиров верхней Колымы

Жукова Людмила Николаевна ✉

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия
✉ zjukova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1645-8043>

***Аннотация.** Одним из немногих народов Северной Евразии, до настоящего времени сохраняющих присваивающее хозяйство, являются лесные юкагиры верхней Колымы – охотники на лося, пушных зверей, боровую и перелетную птицу, рыболовы. Архаический тип хозяйства обуславливает функционирование в юкагирской культуре элементов миропонимания и фольклорного наследия ушедших эпох. В фольклоре различают древние, новые и новейшие пласты. Пока не ясно, к какому пласту и с какими этническими влияниями связано появление в юкагирском фольклоре древнекитайских сюжетов. В Восточной Сибири самые ранние предполагаемые древнекитайские следы определяются эпохой неолита; бронзовый век характеризуют отдельные предметы материальной культуры и наскальные пиктограммы. В средние века непосредственное южное влияние было ослаблено заселением Восточной Сибири тунгусскими, тюрко-монгольскими племенами. Пришлые племена могли выступать трансляторами древнекитайских традиций, наличие которых отмечено исследователями в образцах одежды, фольклоре юкагиров, генофонде. При исследовании предполагаемых контактов будут иметь значение данные не только продвижения каких-то древнекитайских групп в северном направлении, но и миграции древнеюкагирских племен, ранее усвоивших иноэтнические элементы, из южной и центральной Якутии в северные широты под давлением пришлых тунгусов и предков якутов. Начальный этап исследований обнаружил некоторые общие структурные единицы и образы в серии древних мифов о сотворения человека, версии о всемирном потопе и погоне богатыря за восьминогим лосем, зооморфном образе Неба.*

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия; история Якутии; юкагиры; древний Китай; археология; фольклор; культурные параллели; перспективы изучения

Для цитирования: Жукова Л.Н. Следы древнекитайского влияния в традиционной культуре лесных юкагиров верхней Колымы // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 3. С. 78–92. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.6

© Жукова Л.Н., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 903+7.046+398

DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.6

Traces of Ancient Chinese Influence in the Traditional Culture of the Forest Yukagirs of the Upper Kolyma

Ludmila N. Zhukova ✉

Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

✉ zjukova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1645-8043>

Abstract. *One of the few peoples of Northern Eurasia who still retain their appropriating economy are the forest Yukaghirs of the upper Kolyma, hunters of elk, fur-bearing animals, upland and migratory birds, and fishermen. The archaic type of economy determines the functioning in the Yukagir culture of the elements of the world outlook and the folklore heritage of bygone eras. In folklore, ancient, new and latest layers are distinguished. It is not yet clear to what stratum and with what ethnic influences the appearance of ancient Chinese stories in the Yukagir folklore is associated. In Eastern Siberia, the earliest alleged ethno-cultural ancient Chinese traces are determined by the Neolithic; the Bronze Age is characterized by individual objects of material culture and rock pictograms. In the Middle Ages, the direct southern influence was weakened by the settlement of Eastern Siberia by the Tungus, Turkic-Mongolian tribes. The alien tribes could act as translators of ancient Chinese traditions, the presence of which was noted by researchers in clothing samples, Yukagir folklore, and the gene pool. In the study of alleged contacts, not only the data of the advancement of some ancient Chinese groups in the northern direction, but also the migration of the ancient Yukagir tribes, who had previously assimilated ethnic elements from southern and central Yakutia to northern latitudes under pressure from the newcomer Tungus and ancestors of the Yakuts, will be of importance. The initial stage of research discovered some common structural units and images in a series of ancient myths about the creation of man, versions of the global flood and the hero's pursuit of an eight-legged elk, a zoomorphic image of Heaven.*

Keywords: Northeast Asia; history of Yakutia; Yukagirs; Ancient China; archeology; folklore; cultural parallels; prospects for studying

For citation: Zhukova, L.N. Traces of Ancient Chinese Influence in the Traditional Culture of the Forest Yukagirs of the Upper Kolyma. *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 3. P. 78–92. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.6

© Zhukova, L.N., 2023. Publisher: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

В Восточной Сибири одним из древнейших и до настоящего времени малоизученных народов являются юкагиры. Предполагается, что в языковом отношении юкагиры представляют самую восточную ветвь расселения народов уральской языковой семьи. В неолите, бронзовом и раннем железном веке, и в эпоху средневековья уралоязычные племена Восточной Сибири включили в свой состав многие иноэтнические компоненты, присутствие которых выявляется в разных сферах традиционной юкагирской культуры.

Одним из немногих сохранившихся до настоящего времени аборигенных племен / народов являются юкагиры-охотники и рыболовы верхней Колымы, называющие себя *одул* «сильный, могучий». Среди «культурных окаменелостей» одулов архаическим блоком выделяются элементы древнекитайского влияния. В исследованиях по истории и культуре народов северо-востока Сибири встречаются отдельные указания на присутствие элементов, общих с культурами, существовавшими и существующими на территории Китая. Хронологический диапазон этого присутствия охватывает период от неолита до позднего средневековья.

Автором статьи осуществлена работа по выявлению юкагирско-китайских мифологических параллелей в рамках программы НИР Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера СО РАН в 2013–2016 гг. Результаты исследований публиковались в научных изданиях в течение ряда лет и в окончательном виде сформулированы в монографии [1]¹. Стартовым явился блок фольклорных текстов со специфическими сюжетами и мифопоэтическими воззрениями малочисленной территориальной верхнеколымской группы одулов. Нашими основными информантами были преимущественно мужчины преклонного возраста, периодически выезжавшие на места летнего и зимнего промыслов. Большая часть полевых работ автора среди юкагиров с. Нелемное и пос. Зырянка Верхнеколымского улуса / района Республики Саха (Якутия) приходилась на период рыбного промысла в теплое время

¹ Автор выражает слова искренней благодарности ответственному редактору, кандидату исторических наук Александру Аркадьевичу Немировскому, старшему научному сотруднику Института всеобщей истории РАН, старшему научному сотруднику национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

года (1986–2007 гг.). В собирательские задачи входила фиксация как можно большего числа сюжетов, в результате многие тексты не имеют вариантов, отсутствие которых, безусловно, накладывает отпечаток на полноту исследования.

Цель работы заключалась в демонстрации наличия специфических общих элементов в мифологических представлениях верхнеколымских (или лесных, в отличие от нижнеколымских, тундровых оленеводов) юкагиров, с одной стороны, и древнейшего населения северного Китая и этноса китайцев, с другой стороны. В задачи не входили поиски возможных контактных зон и хронологические варианты происходивших событий, тем не менее, высказаны некоторые гипотетические предположения, которые могут быть учтены и уточнены в ходе дальнейших исследований. Привлечение внимания научной общественности к поставленным вопросам является целью настоящей статьи.

Для сравнительных сопоставлений привлеклись опубликованные мифы и сказания древнего Китая. Опорными явились труды китайских авторов [2; 3], российских и зарубежных китаеведов [4–11]. Исследование опирается на методы сравнительно-сопоставительного и структурного анализов.

Результаты исследования и их обсуждение

О наличии китайских элементов в украшении одежды одулов писали в начале XX в. В.И. Иохельсон – пионер юкагироведения, политический ссыльный в Якутскую область, участник нескольких научных экспедиций на северо-восток Азии, и Н.И. Спиридонов (лит. псевдоним Тэки Одулок) – первый кандидат экономических наук из числа малочисленных народов севера, юкагирский писатель.

В.И. Иохельсон, касаясь вопроса появления в обиходе юкагиров первых железных изделий, предположил, что предметы из железа они могли получать через тунгусов из Китая. Описывая бронзовые пластины круглой формы с изображением лошади (рис. 1), которыми были украшены женские передники, ученый высказался об их китайском или западно-тюркском древнем происхождении [12, с. 631–632].

Рис. 1. Бронзовые украшения женского передника [12, с. 631].

О роли тунгусов в истории юкагирской культуры и получении через них из районов Дальнего Востока металлических изделий писал Н.И. Спиридонов (Тэки Одулок). «Ламуты [эвены] принесли в этот край культуру Дальнего Востока, китайскую, которая до этого подверглась изменению и преломлению у маньчжуров, удэ, гольдов, гиляков и др... Те побрякушки, украшения и амулеты, которые находили у одулов (у ламутов) всевозможной формы – развилчатые, лапистые, хвостовые – не что иное, как изображения морских обитателей (крабы, спруты) и "обитателей" земли – драконов, тигров и т.д... Орнамент из бисера, из разноцветных лоскутков и страсть одулов к ярким цветам – все это явление или влияние Д[альнего] В[остока]... многие явления материальной и духовной культуры указывают нам на перенятую, но неизвестную до сих пор культуру, берущую начало с Д[альнего] В[остока]» [13, с. 16]. «На одежде лесных юкагиrow...», далее продолжает Н.И. Спиридонов, «пришиваются металлические (медные) кружки различной формы, снабженные рожками, поясками и т.д., очевидно пришедшие с Дальнего Востока, символизировавшие некогда лики китайских драконов и демонов» [13, с. 32]. К сожалению, возможностей для проверки таких высказываний мало, так как, по сравнению со временами В.И. Иохельсона и Н.И. Спиридонова, утрачены многие элементы традиционной материальной культуры одулов. Очевидно только одно: предметный мир импорта, поступавшего с Дальнего Востока, был разнообразен.

В середине XX в. исследователь древних культур Якутии, археолог А.П. Окладников предположил, что поздненеолитическая традиция покрывать керамические сосуды вафельным или шашечным техническим штампом могла впервые появиться «в Китае, у первых земледельцев Дальнего Востока» [14, с. 129]. Он же сопоставил бронзовые мечи, найденные в Якутии на рр. Вилюй и Алдан, с древнекитайскими [14, с. 150].

Рис. 2. Сопоставление графем на писаницах Якутии (А) и древнекитайских пиктограмм (Б) [16, с. 16].

Вопросы древнекитайского влияния поднимали в своих работах якутские ученые в начале XXI в. «Корни сложной технологии восстановительного обжига усть-мильской керамики [распространена в бронзовом веке Якутии] связаны, вероятно, с районами восточно-китайских культур Луншань и Лянчжоу» [15, с. 11]. Выяснено, что древние китайские пиктограммы (рис. 2) обнаруживают близкие параллели в наскальных рисунках бронзового века южной и центральной Якутии [16], а предметы

китайского происхождения присутствуют в атрибутике якутских шаманов [17]. Оказалось, что якутские трехногие сосуды *чорон* из дерева близки по форме древнекитайским неолитическим сосудам, изготовленным из глины [7, с. 72, 74].

С древних времен выходцы из южных регионов проникали на территорию Якутии и оказывали влияние на ее жителей, о чем свидетельствуют грунтовые захоронения. Погребальный комплекс на горе Туой-Хая периода среднего неолита, обнаруженный на р. Вилюй [18, с. 39], включает два специфических жертвенных захоронения. Это типичный жертвенный погребальный обряд, носивший в древнем Китае различные названия (в том числе «поясничная яма», «собачья яма») с кремацией и отдельным захоронением голов и останков человека и собаки [7, с. 116, 172; 19, с. 315–318]. В фольклоре лесных юкагиров находим намек на древнекитайский способ захоронения детей в котле: [старичок] «трех детей девушек в котел положил, корытцем прикрыл» [19, с. 319–323; 20, с. 24–25; 7, с. 63]. Приведенные отдельные соответствия пока мало исследованы, в частности, антропологические останки основного грунтового могильника на горе Туой-Хая могут характеризовать представителей пришлой группы населения, а останки принесенного в жертву человека с признаками каннибализма принадлежат представителю аборигенов.

Особый интерес имеют исследования генетиков. Результаты анализа генетических взаимоотношений демонстрируют, что «по спектру материнских линий юкагиры ближе к урало- и алтаеязычным этносам, чем к палеоазиатам... Y-генофонд юкагиров [содержит] достаточно редкую для Якутии гаплогруппу O, характерную для популяций Китая и Дальнего Востока» [21, с. 170–171]. Y-хромосомная гаплогруппа N, распространенная по всей Северной Азии и на севере Европы, представлена в широком ареале в районе стыка Южного – Юго-Западного Китая, Индокитая и Тибета. Французским генетикам удалось обнаружить, что у саха (якутов) по 4-м субкладам мтДНК совпадение имеется только с китайцами, при этом отсутствуют совпадения с бурятами, монголами и тувинцами [22, 2010]. Все это лишний раз говорит о том, что популяции Северной Азии, и, в частности, Восточной Сибири – в некоторой части потомки групп южных мигрантов.

Высказывания ученых подтверждают результаты сопоставлений в

области фольклора. Впервые значительный объем фольклорных текстов лесных юкагиров – охотников и рыболовов верхней Колымы собрал В.И. Иохельсон в конце XIX – начале XX вв. [12; 20]. Ученому не удалось записать одульские мифы космогонического характера, за исключением адаптированного библейского сказания о потопе [12, с. 425] и «Юкагирской сказки о происхождении чукчей» [12, с. 411–413], при этом информанты ссылались на то, что космогонические тексты «знали древние люди» [20, с. XII]. Почти через столетие, в конце XX в. в с. Нелемное на р. Ясачной – центре компактного расселения лесных юкагиров (в 2010 г. в селе проживало юкагиров 177 чел.) был записан цикл космогонических мифов о создании земли, ее ландшафта, человека и животных, о вторичном переустройстве мира, происхождении луны и пятен на ней [23, ч. 1, с. 20–25, 35–46, 48–49; 24, с. 146–147; 25, с. 25; 26, с. 31–44].

По-видимому, тексты аналогичного содержания пересказывались юкагирами и ранее, о чем свидетельствуют записи юкагира-чуванца А.Е. Дьячкова в конце XIX в. На западе Чукотки у смешанного населения р. Анадырь (юкагиры разных групп, чукчи, коряки, эвены, русские) бытовали мифы о том, как безымянные добрый и злой духи создавали сушу и человека [27, с. 231–232]. В материалах комплексной экспедицией СО АН СССР, собранных у тундровых юкагиров в 1959 г., имеются два текста о создании земли Христом [28, с. 239].

При изучении мифологических текстов лесных юкагиров, записанных в период с конца XIX по конец XX вв., внимание привлекают наличие определенных сюжетных и структурных параллелей с мифами древних китайцев и народов Юго-Восточной Азии. Так, один из одульских лунарных мифов «Почему Рысь Зайца съедает» повествует о том, как Рысь не стала женой Зайца, потому что изготовленные Зайцем и стариком-кузнецом обручальные кольца ей не подошли. Недовольный этим событием «весь заячий народ... начал шаманить. От [их] шаманства Зайчика вместе со стариком-кузнецом и наковальней на Луну унесло. Сразу же там прилипли, виднеются» [23, ч. 1, с. 25]. На время возникновения мифа указывают шаманские и кузнеческие способности старика- мастера.

Заяц-посредник между людьми и Луной-божеством в связи с концептом бессмертия известен с древности в традиционных воззрениях и

фольклоре народов Юго-Восточной Азии и у некоторых африканских племен [29, с. 101; 30, с. 34–37]. Японцы в лунных пятнах видят фигуры двух зайцев, толкущих в ступе зерна фасоли, а олицетворением Луны в древнем Китае является заяц, толкущий в ступе эликсир бессмертия [11, с. 230]. Сравнительно-сопоставительный анализ лунарных мифов юкагиров и названных народов еще не предпринимался, между тем, исследователи полагают, что в Сибири встречается целый ряд мотивов, «имеющих параллели на юге и юго-востоке Азии, что может свидетельствовать об участии южных популяций в заселении сибирского региона как до, так и после ледникового максимума» [29, с. 40–41].

Одульские космогонические и этиологические мифы конца XX в. стали основой нашего исследования. В серии мифов действующими персонажами выступают демиурги-антагонисты Христос и Сатана / черт, что однозначно свидетельствует о влиянии библейского сказания на картину мира и мифологические представления одулов. Надо отметить, что этиологические тексты о Христе известны народам Якутии (тундровые юкагиры, эвены, эвенки, якуты, русские старожилы р. Индигирки) [31], но значительный по объему цикл записан только у лесных юкагиров. Мифы о двух демиургах имеют широкое распространение среди народов Сибири, Восточной Европы, Южной и Юго-Восточной Азии, Африки и Северной Америки [32]. Большинство китайских мифов и сказаний записывались на протяжении более двух тысяч лет, они известны во многих списках и вариантах. В то время как юкагирский фольклор стал предметом научного изучения только с конца XIX в., а объемный блок этиологических текстов с включением христианских образов собран лишь в конце XX в. Тем не менее, под толщей временных напластований и выветриваний удалось обнаружить некоторые общие структурные единицы и образы в серии древних мифов о сотворения человека, версии о всемирном потопе и погоне богатыря за восьминогим лосем, также сопоставить мифологемы зооморфного образа Неба и червя-личинки в сибирской и древнекитайской традициях [1]. Древнекитайские элементы присутствуют у лесных юкагиров не только в фольклоре, но также предположительно их наличие в прошлом в предметах материальной культуры, на что обратили внимание В.И. Иохельсон и Н.И Спиридонов (Тэки Одулок).

Заключение

В ранний период государственности с конца III тыс. до н.э. до 220 в. н.э. Китай периодически сотрясали военные события различного масштаба, возможными следами проникновения в северные территории являются, например, раритеты древнекитайской культуры в Якутии, датированные бронзовым веком (3400–2000 кал. л.н.). Хронологически близки им наскальные рисунки южной и центральной Якутии, обнаруживающие параллели в китайских пиктограммах иньского периода (пиктографические «тексты», исследованные А.Н. Алексеевым и А.В. Пеньковым). Источниками для реконструкций могут быть предполагаемые общие технологические приемы изготовления и обжига глиняных сосудов. Отдельные формы глиняной посуды древних китайцев находят точные копии в якутских ритуальных сосудах из дерева *чорон*.

Не исключено, что трансляторами инокультурных традиций являлись значительные юкагирские группы, прибывшие из бассейна средней Лены в Арктику и Субарктику в конце I – начале II тыс. н.э. Переселенцы на своей родине впитали и затем вынесли на север некие исследуемые нарративы. Привнесение элементов южной культуры на северо-восток Азии опосредованно происходило в разные хронологические периоды также через кочевые иноэтнические группы. Такими посредниками рассматриваются кочевые тунгусы, доставлявшие на север предметы китайского импорта в обмен на пушнину и мамонтовую кость.

Гипотетические цепочки с разной долей вероятности возможны в силу слабой разработанности вопросов истории Якутии в периоды раннего металла и средневековья. Китайская экспансия в Восточную Сибирь и Центральную Азию имела, по-видимому, разную степень интенсивности. Так, «в памятниках Алтая предтюркского времени [до V в. н.э.] количество привозных изделий из Поднебесной империи весьма незначительно и ограничивается единичными находками» [33, с. 181].

Дальнейшее изучение древнего коренного народа Якутии – юкагиров – может открыть новые, еще неизвестные страницы истории и культуры пеших номадов-собаководов Северо-Восточной Азии. Очевидна перспективность изысканий с привлечением смежных наук – археологии, этнологии, фольклористики, лингвистики, генетики, исторической

географии и политической истории древних сообществ. Объединенные в своей совокупности результаты междисциплинарных исследований послужат конкретизации наших представлений о материальном и духовном мире населения древней и средневековой Якутии, находящегося, без сомнения, в постоянных адаптационных процессах конвергентного и дивергентного развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова Л.Н. Юкагирско-китайские фольклорно-мифологические параллели (к постановке вопроса) / Отв. ред. А.А. Немировский. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2022. 76 с.
2. Древнекитайская философия. Эпоха Хань / сост. Ян Хиншун. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 523 с.
3. Юань Кэ. Мифы древнего Китая. Изд. 2-е. М.: Наука, 1987. 528 с.
4. История древнего Востока: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История» / Под ред. В.И. Кузищина. Изд. 3-е перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2003. 462 с.
5. Крюгер Р. Китай. Полная история Поднебесной. М.: Изд-во Эксмо, 2006. 448 с.
6. Крюков В.М. Дары небесные и земные // Этика и ритуал в традиционном Китае. М.: Наука, 1988. С. 56–84.
7. Кучера С. Китайская археология. 1965–1974 гг.: Палеолит – эпоха Инь. Находки и проблемы. М.: Наука, 1977. 270 с.
8. Рифтин Б.Л. Общие темы и сюжеты в фольклоре народов Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: материалы Всесоюзной конференции фольклористов. Якутск: Изд-во ЯФ СО АН СССР, 1978. С. 34–39.
9. Рифтин Б.Л. Китайская мифология // Мифы народов мира. Т. 1. М: Советская энциклопедия, 1980. С. 652–662.
10. Рифтин Б.Л. О китайской мифологии в связи с книгой профессора Юань Кэ // Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987. С. 378–477.
11. Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. 248 с.
12. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х. Иванова и З.И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
13. Спиридонов Н.И. (Тэки Одулок). Одулы (юкагиры) Колымского округа. Изд. 2. Якутск: Северовед, 1996. 80 с.
14. Окладников А.П. История Якутской АССР. Т. I. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 432 с.
15. Федорова С.А., Алексеев А.Н. Генетическая история народов Республики Саха (Якутия): учебное пособие. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. 92 с.
16. Алексеев А.Н., Пеньков А.В. Новые подходы к познанию духовной культуры таежных племен древней Якутии: пиктографические «тексты» на ленских писаницах бронзового века // Древности Якутии: искусство и материальная культура. Новосибирск: Наука, 2006. С. 12–56.

17. Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Степанов А.Д., Масумото Т. Предметы китайского происхождения в атрибутике якутских шаманов // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. 2015. Вып. 3. С. 1327–1334. [эл. доступ]. URL: https://www.researchgate.net/publication/285577197_CHINESE_FEATURES_OF_YAKUT_SHAMANISM_Predmetu_kitajskogo_proishozdenia_v_atributike_akutskih_samanov (дата обращения: 25.05.2023).
18. Федосеева С.А. Древние культуры Верхнего Вилюя. М.: Наука, 1968. 170 с.
19. Жукова Л.Н. Очерки по юкагирской культуре. Ч. 2. Мифологическая модель мира. Новосибирск: Наука, 2012. 360 с.
20. Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 270 с.
21. Федорова С.А. Генетические портреты народов Республики Саха (Якутия): анализ линий митохондриальной ДНК и Y-хромосомы. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. 234 с.
22. Crubezy, E., Sylvain Amori, S., Keyser, Ch., Bouakaze, C., Bodner, M., Gibert, M., Röck, Al., Parson, W., Alexeev, A., Ludes, L. Human Evolution in Siberia: from Frozen Bodies to Ancient DNA. *BMC Evolutionary Biology*. 2010. Available at <https://bmcecolvol.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2148-10-25> (accessed: 29.05.2023).
23. Жукова Л.Н., Николаева И.А., Демина Л.Н. Фольклор юкагигов верхней Колымы. Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1989. Ч. 1. 161 с.; Ч. 2. 89 с.
24. Жукова Л.Н., Прокопьева П.Е. Фольклорные тексты юкагигов верхней Колымы // Язык – миф – культура народов Сибири. Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1991. Вып. 2. С. 146–167.
25. Заветный фольклор народов Якутии: юкагиры, якуты, эвенки, русские / сост. Л.Н. Жукова. Вып. 1. Якутск: Якутский край, 2008. 83 с.
26. Лунное лицо: сказки юкагигов / сост. и обраб. Л.Н. Жуковой, О.С. Чернецова. Якутск: Кн. изд-во, 1992. 124 с.
27. Дьячков А.Е. Анадырский край // Жихарев Н.А. Повесть об Афанасии Дьячкове. Магадан: Кн. изд-во, 1992. С. 160–270.
28. Юкагиры: историко-этнографический очерк / отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1975. 244 с.
29. Березкин Ю.Е. Африка, миграции, мифология: ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: Наука, 2013. 320 с.
30. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1984. 703 с.
31. Хазанкович Ю.Г. Миссионерство и православные мотивы в литературах малочисленных народов Севера. Якутск: Бичик, 2007. 48 с.
32. Березкин Ю.Е. Сибирско-южноазиатские фольклорные параллели и мифология Евразийской степи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 4(52). С. 144–155.
33. Серегин Н.Н., Чен А. Китайский импорт из памятников тюрков Центральной Азии (VI–XI вв. н.э.): динамика распространения, историко-культурный контекст // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 181–189.

REFERENCES

1. Zhukova L.N. Jukagirsko-kitajskie fol'klorno-mifologicheskie paralleli (k postanovke voprosa) [Yukagir-Chinese Folklore-Mythological Parallels (to the Question)]. Otv. red. A.A. Nemirovskij. Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo, 2022. 76 p. (In Russ.).

2. Drevnekitajskaja filosofija. Jepoha Han' [Ancient Chinese Philosophy. The Han Era]. Sost. Jan Hinshun. M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1990. 523 p. (In Russ.).
3. Juan' Kje. Mify drevnego Kitaja [Myths of Ancient China]. Izd. 2-e. M.: Nauka, 1987. 528 p. (In Russ.).
4. Istorija drevnego Vostoka [History of the Ancient East]: u chebnoe posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Istorija». Pod red. V.I. Kuzishhina. Izd. 3-e pererab. i dop. M.: Vysshaja shkola, 2003. 462 p. (In Russ.).
5. Krjuger R. Kitaj. Polnaja istorija Podnebesnoj [China. The Complete History of the Celestial Empire]. M.: Izd-vo Jeksmo, 2006. 448 p. (In Russ.).
6. Krjukov V.M. Dary nebesnye i zemnye [Heavenly and Earthly Gifts]. *Jetika i ritual v tradicionnom Kitae*. M.: Nauka, 1988. P. 56–84. (In Russ.).
7. Kuchera S. Kitajskaja arheologija. 1965–1974 gg.: Paleolit – jepoha In'. Nahodki i problemy [Chinese Archeology. 1965–1974: Paleolithic – Yin Era. Findings and Problems]. M.: Nauka, 1977. 270 p. (In Russ.).
8. Riftin B.L. Obshhie temy i sjuzhety v fol'klore narodov Sibiri, Central'noj Azii i Dal'nego Vostoka [Common Themes and Plots in the Folklore of the Peoples of Siberia, Central Asia and the Far East]. *Jepicheskoe tvorcestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka: materialy Vsesojuznoj konferencii fol'kloristov*. Jakutsk: Izd-vo JaF SO AN SSSR, 1978. P. 34–39. (In Russ.).
9. Riftin B.L. Kitajskaja mifologija [Chinese Mythology]. *Mify narodov mira*. T. 1. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1980. P. 652–662. (In Russ.).
10. Riftin B.L. O kitajskoj mifologii v svjazi s knjogj professora Juan' Kje [About Chinese Mythology in Connection with the Book of Professor Yuan Ke]. *Juan' Kje. Mify drevnego Kitaja*. M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1987. P. 378–477. (In Russ.).
11. Janshina Je.M. Formirovanie i razvitie drevnekitajskoj mifologii [Formation and Development of Ancient Chinese Mythology]. M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1984. 248 p. (In Russ.).
12. Iohel'son V.I. Jukagiry i jukagirizirovannye tungusy [Yukaghirs and Yukagirized Tunguses]. Per. s angl. V.H. Ivanova i Z.I. Ivanovoj-Unarovoj. Novosibirsk: Nauka, 2005. 675 p. (In Russ.).
13. Spiridonov N.I. (Tjeki Odulok). Oduly (jukagiry) Kolym'skogo okruga [Oduls (Yukaghirs) of the Kolyma District]. Izd. 2-e. Jakutsk: Severoved, 1996. 80 p. (In Russ.).
14. Okladnikov A.P. Istorija Jakutskoj ASSR [History of the Yakut ASSR]. T. I. M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 432 p. (In Russ.).
15. Fedorova S.A., Alekseev A.N. Geneticheskaja istorija narodov Respubliki Saha (Jakutija) [Genetic History of the Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)]: uchebnoe posobie. Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2017. 92 p. (In Russ.).
16. Alekseev A.N., Pen'kov A.V. Novye podhody k poznaniju duhovnoj kul'tury taezhnyh plemen drevnej Jakutii: piktograficheskie «teksty» na lenskih pisanicah bronzovogo veka [New Approaches to the Knowledge of the Spiritual Culture of the Taiga Tribes of Ancient Yakutia: Pictographic "Texts" on the Lena Petroglyphs of the Bronze Age]. *Drevnosti Jakutii: iskusstvo i material'naja kul'tura*. Novosibirsk: Nauka, 2006. P. 12–56. (In Russ.).
17. Bravina R.I., D'jakonov V.M., Stepanov A.D., Masumoto T. Predmety kitaj'skogo proishozhdenija v atributike jakut'skih shamanov [Objects of Chinese Origin in the

- Attributes of Yakut Shamans]. *Drevnie kul'tury Severnogo Kitaja, Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri*. 2015. Vol. 3. P. 1327–1334. Available at https://www.researchgate.net/publication/285577197_CHINESE_FEATURES_OF_YAKUT_SHAMANISM_Predmety_kitajskogo_proishozhdenia_v_atributike_akutskih_samanov (accessed: 25.05.2023). (In Russ.).
18. Fedoseeva S.A. *Drevnie kul'tury Verhnego Viljuja [Ancient Cultures of the Upper Vilyui]*. M.: Nauka, 1968. 170 p. (In Russ.).
19. Zhukova L.N. *Ocherki po jukagirskoj kul'ture [Essays on the Yukaghir Culture]*. Ch. 2. *Mifologicheskaja model' mira*. Novosibirsk: Nauka, 2012. 360 p. (In Russ.).
20. Iohel'son V.I. *Materialy po izucheniju jukagirskogo jazyka i fol'klora, sobrannye v Kolymskom okruge [Materials on the Study of the Yukagir Language and Folklore, Collected in the Kolyma District]*. Jakutsk: Bichik, 2005. 270 p. (In Russ.).
21. Fedorova S.A. *Geneticheskie portrety narodov Respubliki Saha (Jakutija): analiz linij mitohondrial'noj DND i Y-hromosomy [Genetic Portraits of the Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia): Analysis of Mitochondrial DND and Y-Chromosome Lines]*. Jakutsk: Izd-vo JaNC SO RAN, 2008. 234 p. (In Russ.).
22. Crubezy, E., Sylvain Amori, S., Keyser, Ch., Bouakaze, C., Bodner, M., Gibert, M., Röck, Al., Parson, W., Alexeev, A., Ludes, L. Human Evolution in Siberia: from Frozen Bodies to Ancient DNA. *BMC Evolutionary Biology*. 2010. Available at <https://bmcecol.evol.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2148-10-25> (accessed: 29.05.2023).
23. Zhukova L.N., Nikolaeva I.A., Demina L.N. *Fol'klor jukagirov verhnej Kolymy [Folklore of the Yukagirs of the Upper Kolyma]*. Jakutsk: Izd-vo Jakut. un-ta, 1989. Ch. 1. 161 p.; Ch. 2. 89 p. (In Russ.).
24. Zhukova L.N., Prokop'eva P.E. *Fol'klornye teksty jukagirov verhnej Kolymy [Folklore Texts of the Yukaghirs of the Upper Kolyma]*. *Jazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri*. Jakutsk: Izd-vo Jakut. un-ta, 1991. Vol. 2. P. 146–167. (In Russ.).
25. *Zavetnyj fol'klor narodov Jakutii: jukagiry, jakuty, jevenki, russkie [Cherished Folklore of the Peoples of Yakutia: Yukagirs, Yakuts, Evenks, Russians]*. Sost. L.N. Zhukova. Vyp. 1. Jakutsk: Jakutskij kraj, 2008. 83 p. (In Russ.).
26. *Lunnoe lico: skazki jukagirov [Lunar Face: Tales of the Yukagirs]*. Sost. i obrab. L.N. Zhukovoj, O.S. Chernecova. Jakutsk: Kn. izd-vo, 1992. 124 p. (In Russ.).
27. D'jachkov A.E. *Anadyrskij kraj [Anadyr Territory]*. Zhiharev N.A. *Povest' ob Afanasii D'jachkove*. Magadan: Kn. izd-vo, 1992. P. 160–270. (In Russ.).
28. *Jukagiry: istoriko-jetnograficheskij ocherk [Yukaghirs: Historical and Ethnographic Essay]*. Otv. red. A.P. Okladnikov. Novosibirsk: Nauka, 1975. 244 p. (In Russ.).
29. Berezkin Ju.E. *Afrika, migracii, mifologija: arealy rasprostraneniya fol'klornyh motivov v istoricheskoj perspective [Africa, Migrations, Mythology: Distribution Areas of Folklore Motifs in a Historical Perspective]*. SPb.: Nauka, 2013. 320 p. (In Russ.).
30. Frjezer D.D. *Zolotaja vetv' [The Golden Bough]*. M.: Politizdat, 1984. 703 p. (In Russ.).
31. Hazankovich Ju.G. *Missionerstvo i pravoslavnye motivy v literaturah malochislennyh narodov Severa [Missionary Work and Orthodox Motives in the Literatures of the Small Peoples of the North]*. Jakutsk: Bichik, 2007. 48 p. (In Russ.).
32. Berezkin Ju.E. *Sibirsko-juzhnoaziatskie fol'klornye paralleli i mifologija Evrazijskoj stepi [Siberian-South Asian Folklore Parallels and Mythology of the Eurasian Steppe]*. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii*. 2012. № 4(52). P. 144–155. (In Russ.).

33. Seregin N.N., Chen A. Kitajskij import iz pamjatnikov tjurok Central'noj Azii (VI–XI vv. n.je.): dinamika rasprostraneniya, istoriko-kul'turnyj kontekst [Chinese Imports from the Sites of Central Asian Turks (VI–XI centuries ad): Dynamics of Distribution, Historical and Cultural Context]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2020. № 66. P. 181–189. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Жукова Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории археологии. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.
E-mail: zjukova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1645-8043.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Zhukova Ludmila N. – PhD in History, Senior Researcher at the archeology laboratories. Institute for Humanitarian Studies and Problems of the Small Peoples of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: zjukova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1645-8043.

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.07.2023. Одобрена после рецензирования 18.07.2023. Принята 18.07.2023.
Received 08.07.2023. Approved after reviewing 18.07.2023. Accepted 18.07.2023.*